

Когда все из партии были умело обработаны, Цзин Иран был единственным, кто стоял на своих ногах, окруженный Цзин Ичэн.

Обычные методы совсем не сработали для Цзин Ирана. Его много раз ударял Цзин Ичэн с тех пор, как он был маленьким, и все же он не был затронут. Он был похож на таракана, которого можно было избить, но ненадолго. Он продолжал бы разрушать мир безо всякой заботы, благодаря эффективной команде врачей в Доме Семьи Цзин.

Однако, в этот раз Цзин Ичэн не потрудился ввязаться в физическую потасовку с Йираном. Он придумал кое-что получше. Что-то, что могло бы причинить Цзин Ирэну столько боли, что его забили до смерти, казалось бы, более легким вариантом.

Цзин Иран притворялся безразличным. Он насмешливо улыбался, когда смотрел на Цзин Ирэн. Он обычно делал это, чтобы спровоцировать Jing Yichen еще больше.

Хотя он улыбался на лице вещей, беспокойство внутри его сердца росло в минуту.

Цзин Ичэн не был похож на себя сегодня. Обычно он приходил в ярость во время лечения, встретившегося с Нин Шангуань. Затем он приступит к награждению Цзин Иран с несколькими заслуженными ударами, прежде чем, наконец, отпустить его. Сегодня было по-другому. Почему Цзин Ирэн отпустил его, тем более, что он мучил трех других преступников до такого опасного уровня.

Цзин Иран был удивлен и сбит с толку. Тем не менее, он отказался позволить этой неопределенности проявиться на его лице.

Цзин Ирэн решил посмотреть на картину в целом. Он знал нормальный процесс разногласий между его братом и самим собой. Он избивал брата до полусмерти, который затем шел и жаловался их отцу. Цзин Иран восстанавливался дома, под бдительным присмотром врачей-специалистов. Через два месяца та же история повторилась бы под одеялом очередных разногласий.

Цзин Ичэн просто посмотрел Цзин Ирану в глаза, а затем повернулся и ушел. Цзин Ирэн некоторое время не представлял бы угрозы. Он был сильным и способным человеком. То, что его время от времени били, не имело для него большого значения. Его нужно было понемногу отрезать, пока ничего не осталось.

Любой, кто издевался над его женой, должен был заплатить за это и заплатить за это тяжелым трудом.

Он не простил бы Хуана Синьи, в то время как главный интриган Цзи Лили не смог бы отныне жить в мире.

Он развернулся и сказал охранникам Цзи Лили, которые уже были полукалеками: "Пусть Цзи Минью знает, что если она хочет, чтобы Цзи Лили осталась в живых, она должна немедленно уйти с поста мэра". Скажите Цзи Бо, что он должен прийти и извиниться перед моей женой, и в знак извинений попросите его принести с собой 10% акций "Семейного Цзи Энтерпрайза". Цзи Лили будет освобождена из тюрьмы только тогда, когда моя жена решит её простить, иначе она проведёт остаток жизни в тюрьме!".

Почти все гости в банкетном зале знали о Цзин Иране. Он был вторым в очереди на наследство в "Фэмили Цзин Энтерпрайз". Он был известен своими делами с различными женщинами и своим имиджем Казановой. Удивительно, но никто не знал о Цзин Ичэне, кроме Цзин Ирана и Тан Юня. Он был относительно неслыхан, по сравнению с младшим братом. Даже Чжи Лили, которая была дочерью мэра, не знала о нем.

Когда все услышали его обращение к мэру Цзи по ее имени, они поняли, что он имел в виду дело. Он даже не заботился о Цзи Бо, который был одним из самых влиятельных бизнесменов в городе. Цзин Ичэнь решил условия компенсации. Очевидно, что именно Цзин Ичэнь распоряжался о компенсации. Очевидно, что он должен быть сильнее всех в "Фэмили Чжи".

У "Семейного Цзи" было более 100 миллиардов юаней, и 10% из них составили бы более 10 миллиардов юаней. Это была не маленькая сумма ни по одному стандарту! Все, кто присутствовал на праздновании дня рождения Цзи Лили, были из зажиточных семей, но у большинства из них не было собственности более 10 миллиардов юаней. Это были большие цифры.

Что более важно, кто была та женщина, над которой сегодня издевался Цзи Лили? Какова была ее личность? Звучало просто нелепо, что "Семейное предприятие Цзи" заплатит ей компенсацию в 10 миллиардов юаней.

После того, как Цзин Ичэнь закончил мстить за Шангуань Нин, он нежно подобрал ее и вывел из королевской короны. Его люди отвезли Цзи Лили непосредственно в полицейский участок, в соответствии с приказом Цзин Ичэня. Они представили доказательства причастности Цзи Лили к торговле людьми и проследили за тем, чтобы ее посадили за решетку.

В своей уютной роскошной машине Цзин Ичэнь положила Шангуань Нин на колени и аккуратно вытерла ей волосы новым носовым платком.

Увидев ее в таком состоянии, он так сильно пострадал.

Как она могла быть такой глупой, чтобы поставить под угрозу собственную жизнь ради спасения Хуан Синьи? Разве она не знала, что если ей когда-нибудь будет больно, он пострадает в сотни раз больше, чем она?

"Нельзя ставить себя в такую опасную ситуацию ради кого-то другого, понимаешь?"

Цзин Ичэнь едва ли говорила с ней в таком тоне. Он был серьёзным и холодным. Шангуань Нин понял, что он был действительно несчастлив, поэтому она кивнула и ответила мягким "да".

Независимо от того, как сильно она пыталась быть незатронутой носовым платком Jing Yichen, она все еще была неудобна.

Увидев ее хмурый взгляд, Цзин Йичен не мог не спросить: "Что это?".

Услышав его вопрос, Шангуань Нин некоторое время подумал и рассказал ему, что Тан Юнь сказал ей. "Тан Юнь сказала, что вы часто убирали ее лицо белым носовым платком, всякий раз, когда она заканчивала с мазками краски на лице. Мне не нравится, когда ты делаешь то же самое со мной, потому что она втянула тебя в эту привычку всегда носить с собой носовой платок". Это напоминает мне о ней".

Цзин Ичэнь была напугана. Он тут же спросил: "Какое отношение имеет к ней моя привычка носить носовой платок? Когда я когда-нибудь убирал её лицо?!"

Он никогда не был в физической близости ни с одной женщиной. Он никогда не вытирал лицо ни одной женщины до Шангуань Нин. Он был даже вежлив с Чжао Ананом, который был ближе к нему, чем все его сестры-кузены. То, на что намекал Шангуань Нин, никогда раньше не случалось.

Более того, из-за его психологических проблем, он не был в состоянии вступить в интимную связь ни с кем другим, кроме Нин. Он бы не потерпел, если бы кто-нибудь даже прикоснулся к его одежде, оставил бы в покое убирать чужое лицо.

Казалось, что Тан Юнь накормил Шангуань Нин кучей всякой ерунды.

"Нин, ты должен рассказать мне всё, что Тан Юнь рассказал тебе, и я дам тебе объяснение всему этому. Это важно, потому что то, что она сказала тебе, заставило тебя усомниться в наших отношениях. Я не хочу, чтобы на нашу любовь повлияли. Я вернул ее в Китай, потому что хотел дать ей лучшую жизнь, а не ухудшать собственную. А теперь позволь мне рассказать тебе о носовом платке".

Прислонившись к своей сильной груди, Шангуань Нин улыбнулся.

Шторм, который чуть не задушил ее в банкетном зале, уже прошло. Теперь все было хорошо. Оставался прекрасный аромат Цзин Ичэнь и его голос, который был музыкой для ее ушей.

Просто находясь рядом с ним, она чувствовала себя чрезвычайно счастливой.

"Это традиция в семье Цзин, всегда иметь носовой платок в кармане". Все, включая моего

дедушку, отца и Цзин Иран, всегда имеют с собой носовой платок, когда выходят на улицу. Этой привычке нас учили с самого детства. Какой-то предок семьи Цзин женился на девушке из британской королевской семьи. У членов ее семьи всегда был с собой носовой платок, когда они выходили. Она продолжила эту традицию, обучая своих детей тому же. Эта традиция передавалась из поколения в поколение в семье Цзин. Кроме того, ношение носового платка оказалось чрезвычайно удобным. Сейчас это часть нашей личности, а также хорошая привычка".

Услышав, что сказал Цзин Ичэнь, Шангуань Нин была приятно удивлена, узнав о своих семейных традициях. Неудивительно, что виллы в Доме семьи Цзин имели такое сильное британское влияние. Даже декор был классическим и выполнен в оттенках синего и дерева, как и предпочтения англичан. Теперь она знала, откуда все это взялось. У Фамилии Джинг был предок, который был британским королем.

Так Тан Юн лгал ей! Она говорила с таким убеждением, что Шангуань Нин даже ни на минуту в ней не сомневался. Танг Юн говорила так, как будто все, что она сказала, на самом деле произошло. Нин, возможно, не поднял этот вопрос, если бы Цзин Yichen не попросил ее прояснить сегодня. В конце концов, это было что-то в прошлом и она не должна держаться за это.

Она была рада что она очистила воздух между собой и Jing Yichen, в противном случае Tang Yun смог бы извлечь выгоду из зазора общения между парой и причинить недоразумение снова.

Цзин Ичэнь улыбнулась, увидев, как ее выражение изменилось от раздражения к удивлению. Затем он передал ей носовой платок. "Смотри внимательно. Вы заметили что-нибудь особенное в этом носовом платке?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1021077>